

**НЕУЧТЕННАЯ БРОШЮРА
«УСТАВ ОБЩЕСТВА РУССКАЯ КОЛОНИЯ В ФИНЛЯНДИИ»
(1918) В АРХИВЕ Е. А. ЛЯЦКОГО**

(Публикация А. Г. Тимофеева)

В недавней заметке, посвященной неучтенным русским брошюрам, которые были изданы на территории независимой Финляндии между двумя мировыми войнами, автор настоящего сообщения продемонстрировал перспективность поисков издательских эфемерид данного периода — уставов зарегистрированных русских организаций.¹ Подробное описание архивных находок — изданий «Устава „Содружества бывших учащихся Выборгского русского реального лицея“» (Выборг: Типография Viipurin kirjja ja kiviraino ou, 1931) и «Устава Благотворительного общества, в Память баронессы Матильды Вреде, под названием „Комитет Матильды Вреде“» (Viipuri: Karjalan Kirjaraino Oy, 1933) — внесло дополнения в единственный авторитетный перечень произведений русской печати в Финляндии между двумя мировыми войнами, каким является по отношению к русским изданиям этой поры библиография финских исследователей Б. Хеллмана и Ю. Челлберга, изданная в 1988 г.² Ее авторы, как нам уже доводилось отмечать, стремились к «полной регистрации русской литературы, изданной в Финляндии по 1972 г. включительно». ³ Однако в силу не слишком благоприятных условий для научно-информационного обмена между Финляндией и СССР в то время, когда создавалась эта важнейшая библиография, это их

¹ См.: Тимофеев А. Г. О неизвестных русских брошюрах, изданных в Финляндии // Русская литература. 2008. № 4. С. 207—213.

² См.: Hellman B., Kjellberg J. Библиография русской литературы, изданной в Финляндии: 1813—1972. Helsinki: Helsingin yliopiston kirjasto, 1988 (Publications of the Helsinki University Library. [Vol.] 52). Говоря выше о «неучтенных» брошюрах, автор подразумевает отсутствие их описаний в данном библиографическом труде. О соотношении труда современных финских ученых с дореволюционными библиографиями финляндских тем в русской печати см.: Тимофеев А. Г. О неизвестных русских брошюрах, изданных в Финляндии. С. 207.

³ Hellman B., Kjellberg J. Библиография русской литературы, изданной в Финляндии... Р. 10 (ненум. паг.)

стремление было ограничено разысканиями в пределах финляндской территории.

Между тем обзорные изданные в независимой Финляндии и оставшихся неучтенными русских брошюр из собраний российских архивов может быть продолжено. В дополнение к двум вышеупомянутым «Уставам», которые были обнаружены нами среди редакционной корреспонденции Выборгского «Журнала Содружества» (1933—1938) в Ленинградском областном государственном архиве (г. Выборг), еще одна брошюра такого рода — «Устав Общества Русская Колония в Финляндии» ([Гельсингфорс: Тип. бывш<ая> Горшкова, 1918]. 8 с.) — сохранилась в Рукописном отделе Пушкинского Дома.⁴

Определить момент выхода в свет этой брошюры в пределах обозначенного в конце ее текста 1918 г. пока что можно лишь с известными оговорками. На первый взгляд, существует определенный соблазн датировать ее мартом месяцем, сочтя в качестве хронологического определителя заметку в первом номере ежедневной вечерней газеты «Голос Русской колонии», просуществовавшей всего две недели — с 13 по 26 марта 1918 г.:⁵ «Общество Русская Колония пользуется в Финляндии всеми правами юридического лица. В ее состав принимаются постоянными членами лица, проживающие в Финляндии не меньше одного года, имеющие здесь работу или службу и пр.; в первую основу она объединяет русских граждан финляндского подданства и постоянно проживающих в Финляндии граждан русского подданства. Для лиц русского подданства не русской национальности тоже открывается возможность участия в Русской Колонии при условии, если <они> не принадлежат к другим национальным организациям и предпочитают единение на почве русской культуры».⁶ Приводимая в ней информация о приеме в состав Общества «Русская колония в Финляндии» основана на примеч. 1 к § 2, пунктах а и б § 2 и примеч. <1> § 6 Устава Общества и почти дословно воспроизводит соответствующие правила, изложенные в опубликованном в том же году Уставе, который и приводится нами ниже, в заключение настоящей заметки. Тем не менее следует помнить, что данная информация могла быть напечатана в газете на основании принятого, но еще не изданного Устава.

Не менее вероятной представляется и возможность датировать воспроизводимую ниже брошюру концом 1918 г., связав выпуск печатного издания Устава с необходимостью представить официальным финляндским властям документы Общества «Русская колония в Финляндии» для его утверждения и регистрации.

В самом деле, эта организация, являющаяся одним из первых русских общественных объединений, которые сформировались в Финляндии

⁴ См.: РО ИРЛИ, ф. 163, оп. 1, № 280. Выходные данные указаны на последней странице брошюры.

⁵ Всего до 26 марта было выпущено 12 номеров; затем газета продолжалась под названием «Русский голос» до 16 апр. 1918 г. (№ 29).

⁶ Голос Русской колонии. 1918. 13 марта. № 1; цит. по: Финляндия (1918—1938): [Хроника литературной жизни] / Сост. Э. Хямляйнен, Ю. А. Азаров // Литературоведческий журнал. 2006. № 20. С. 273. Курсив мой. — А. Т.

после провозглашения независимости, возникла в начале 1918 г. в Хельсинки (Гельсингфорсе). По утверждению историка В.И. Мусаева, «инициативная группа для образования общества, получившего название „Русская колония в Финляндии“», была «созвана» 28 янв. 1918 г. по инициативе профессора русского языка и словесности Гельсингфорского университета К.И. Арабажина (1866—1929),⁷ окончательно перебравшегося в обретшую самостоятельность Финляндию в конце 1917 г.⁸ Как сообщает другой современный биограф этого профессора и журналиста, С.Г. Исаков, Арабажин и стал «председателем Совета общества, т. е. его фактическим руководителем».⁹ Но «осенью 1918 г. Арабажин вынужден был покинуть пост председателя и вскоре вообще вышел из общества».¹⁰ Впрочем, в первый год своего существования, как сообщают исследователи русской жизни в Финляндии в межвоенный период, деятельность Общества «Русская колония» была неофициальной, и лишь в начале 1919 г. оно было зарегистрировано властями; окончательное же его формирование относится к 1922 г.¹¹

Финский историк Пекка Невалайнен, подробно изучивший проблему беженцев из советской России в Финляндию, считает «Русскую колонию» — наряду с «Особым комитетом по русским делам

⁷ Цит. по: Мусаев В. И. Константин Арабажин в Санкт-Петербурге и Финляндии // http://www.rchgi.spb.ru/spb/conference_3/musaev.htm

⁸ См.: Исаков С. Г. Профессор Хельсинкского университета К. И. Арабажин // *Studia Slavica Finlandensia*. 1987. Т. 4. С. 97.

⁹ Там же. С. 99. О деятельности Общества «Русская колония в Финляндии» в этот период сообщается следующее: «Оно было организацией не политической, а „культурно-хозяйственной“ и беспартийной, целью которой было „объединение всех проживающих в Финляндии граждан русской национальности на почве общих интересов, материальных, духовных, культурных и правовых“. Общество признавало самостоятельность Финляндии и требовало от членов лояльного отношения к финляндским властям» (Там же. С. 98—99; первая цитата — со ссылкой на источник: К. Арабажин. Русская колония в Финляндии // *Голос Русской колонии*. 1918. 13 марта. № 1; без указания (!) на факт цитирования § 1 Устава Общества; сообщение о требовании лояльности к властям Финляндии со ссылкой на источник: К. Русская колония // *Русский листок*. 1918. 12 авг. № 57).

¹⁰ Исаков С. Г. Профессор Хельсинкского университета К. И. Арабажин. С. 99. Со ссылкой на источник: *Русский листок*. 1918. 11—12 окт. № 109—110. «Не считать» Арабажина «в числе членов русского общества» из-за «недостойного и не соответствующего элементарным требованиям чести поведения» постановило Общее собрание русских граждан 8 окт. 1918 г. в зале Койтто (Протокол собрания // РО ИРЛИ, ф. 163, оп. 1, № 271, л. 2). Суть претензий, приведших, кроме того, и к выражению «общественного порицания» Арабажину, была изложена в докладе С. Э. Виттенберга (?—1961) и в речи Р. Раупаха (1870—1943); подробнее см.: Там же, л. 1—1 об.; 1 об.—2. Выступавшие не ограничились в обвинениях темой доносительства финляндским властям, о котором, ссылаясь на записки С. Э. Виттенберга, сообщает В. И. Мусаев в своей книге «Россия и Финляндия: Миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в.—1930-е гг.)» (СПб., 2007. С. 136—137).

¹¹ См.: *Baschmakoff N., Leinonen M. Russian Life in Finland 1917—1939: A Local and Oral History*. Helsinki, 2001. P. 132 (*Studia Slavica Finlandensia*. Т. 18). Невозможно обойти вниманием тот факт, что утверждение авторов о «неофициальности» деятельности Общества «Русская колония в Финляндии» в 1918 г. находится в противоречии с вышеприведенным заявлением газеты «Голос Русской колонии» от 13 марта 1918 г. о том, что «Общество Русская Колония пользуется в Финляндии всеми правами юридического лица».

в Финляндии» — «наиболее значимым эмигрантским объединением». ¹² «Ее цель, — повествует он, — заключалась в собирании разрозненной русской общины под знаком культуры и свободной просветительской деятельности, свободной от политических пристрастий. Вторым направлением являлось оказание помощи эмигрантам, в этой сфере сотрудничали с Русским благотворительным объединением. В этих условиях объединить русских — прежде всего, эмигрантов — преуспели плохо, но в сфере культурной и просветительской жизни Колония заявила о себе как о видном организаторе. Русская колония имела низовые организации, в которых господствующие позиции принадлежали союзам разных родов войск. Будучи их членами, офицеры бывшей царской армии занимали в центральной организации крепкие позиции. Атмосфера отдавала прошлым, многие влиятельные деятели являлись закоренелыми монархистами. Получить личное членство в Колонии было достаточно сложно, поэтому во второй половине 1930-х гг. таких насчитывалось всего 270 человек. На практике же число лиц, входивших в состав низовых организаций, было больше. Так, коллективными членами низового звена являлись Русский молодежный союз (скорее всего, неточный перевод; должно быть: Союз русской молодежи. — А. Т.) и кружки по интересам». ¹³ Сходным образом описывают деятельность Общества «Русская колония в Финляндии» историки N. Baschmakoff и M. Leinonen. В качестве главной цели Общества они указывают на «филантропическую и образовательную деятельность», ¹⁴ а «второй целью» называют «объединение различных групп русских людей в Финляндии». ¹⁵

Специальных и подробных исследований, посвященных обширной и многообразной деятельности Общества «Русская колония в Финляндии», не существует. Но в исследовательской литературе встречается множество примеров культурно-политической активности этой организации, оставившей заметный след в истории русской жизни в Финляндии. Так, цитированные историки приписывают Обществу «Русская колония в Финляндии» заслугу организации в 1925 г. в Хельсинки ежегодного празднования Дня русской культуры, ¹⁶ отмечают факт проведения им 9 сент. 1929 г. вечера, посвященного Льву Толстому, ¹⁷ указывают на обилие «политических лекций и дискуссий в 1930-е годы». ¹⁸ Здесь же отмечается, что у Общества «Русская колония

¹² *Невалайнен П.* Изгой: Российские беженцы в Финляндии (1917—1939) / Сокр. авториз. пер. с финск. М. Леппя. СПб.: [Изд-во] Журнал «Нева», 2003. С. 254.

¹³ Там же. С. 254—255. Ср.: «В начале тридцатых в состав Колонии входила молодежная секция, именовавшаяся „Объединение русской молодежи“ (ОРМ), целью которой было сохранение национальных ценностей и подготовка молодого поколения к возможному возвращению в Россию» (*Baschmakoff N., Leinonen M.* Russian Life in Finland 1917—1939... P. 143) — и примеч. 24.

¹⁴ *Ibid.* P. 137.

¹⁵ *Ibid.* P. 139.

¹⁶ См.: *Ibid.*

¹⁷ См.: *Ibid.* P. 140. Со ссылкой на шведскоязычную газету «Hufvudstadsbladet» (Helsinki).

¹⁸ *Ibid.*

в Финляндии» были собственная библиотека, детский сад и ресторан.¹⁹ Хотя финская полиция присматривала за публичными мероприятиями Общества, его отношения с финляндским правительством оставались ровными и «вежливыми».²⁰ Конец деятельности Общества «Русская колония в Финляндии» был положен советской Контрольной комиссией в 1945 г.²¹

Пестрая, достойная усилий потенциального компилятора мозаика издательской, лекционной, просветительской и пр. деятельности Общества «Русская колония в Финляндии» складывается на основе хроникальных сообщений русских газет, издававшихся в независимой Финляндии в конце 1910—1920-х гг. («Голос Русской колонии» и «Русский голос», «Новая русская жизнь», «Новые русские вести», «Листок Русской колонии»), и Выборгского «Журнала Содружества» (1933—1938) — единственного общекультурного русского журнала в Финляндии в 1930-е гг.²² Из всего многообразия сообщений такого рода, тщательно отобранных составителями хроники литературной жизни Финляндии между двумя мировыми войнами Э. Хямляйненем и Ю. А. Азаровым, два из них привлекли наше особое внимание — как свидетельства применения § 26 вышеприведенного Устава о «коллективных (групповых) членах» Общества и, очевидно, его аналога из нового Устава, который был принят в сентябре 1930 г. в связи с изменением законодательства:²³ 1) «11 января 1925. — В <газете> „Н<овые> р<усские> в<ести>“, № 318 объявление: „По специальному соглашению Бюро Литературно-художественного кружка «Веретено» с Советом О<бществ>а «Р<усская> к<олония> в Ф<инляндии>» кружок «Веретено» в целях объединения вошел в состав О<бществ>а коллективным членом на правах автономной культурно-просветительской секции с самостоятельным уставом и средствами“»;²⁴ 2) «12 сентября 1934. — „По Союзу русской молодежи“. Гельсингфорс. <...> В настоящее время Союз русской молодежи состоит в наиболее живом контакте со следующими русскими организациями: а) Союз является коллективным членом О<бществ>а „Русская колония в Финляндии“. Председатель С<оюза> р<усской> м<олодежи> Н. Федоров является членом Совета Общества, а секретарь И. Веригин назначенным представителем Союза («Ж<урнал> С<одружества>»».²⁵

Таким образом, хроникальные заметки 1918—1934 гг. о различных аспектах деятельности Общества «Русская колония в Финляндии»,

¹⁹ См.: Ibid.

²⁰ Ibid. P. 141.

²¹ См.: Ibid. P. 145.

²² См.: Финляндия (1918—1938)... С. 273, 281, 288—293, 296, 298, 300, 302—307, 314.

²³ О новой версии Устава см.: Мусаев В. И. Россия и Финляндия: Миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в.—1930-е гг.). С. 250. Исследователь цитирует положения Устава 1930 г. о цели и задачах Общества по с. 1 экземпляра из рукописного собрания Библиотеки Хельсинкского университета, не уточняя, однако, был ли новый Устав отпечатан типографским способом.

²⁴ Там же. С. 288.

²⁵ Там же. С. 299—300. Ср. примеч. 13.

извлеченные из повременной печати, свидетельствуют о неизменности действия некоторых положений публикуемого в настоящей заметке Устава Общества в продолжение длительного периода времени. Это позволяет отнести воспроизводимый ниже Устав не только к категории редких изданий русской эмиграции, но также и к числу документов, которые исключительно важны для адекватного понимания русского литературно-исторического процесса в независимой Финляндии.

Устав Общества Русская Колония в Финляндии

§ 1

Общество Русская Колония в Финляндии имеет целью объединение проживающих в Финляндии граждан русской национальности на почве общих интересов — материальных, духовных, культурных и правовых. Ставя широко и всесторонне задачи взаимопомощи, Общество направит свою деятельность к тому, чтобы ни один русский не чувствовал себя в Финляндии духовно одиноким и не оставался беспомощным в том или другом отношении.

Общество пользуется всеми правами юридического лица.

§ 2

Основной состав Русской Колонии организуется:

- а) из русских граждан финляндского подданства;
- б) из русских граждан, постоянно проживающих в Финляндии, других подданств;
- в) из лиц, оказавших услуги Колонии.

Примечание 1. Для признания русских граждан постоянно проживающими в Финляндии требуется пребывание в стране не менее одного года или постоянная работа, служба, общественная деятельность в Финляндии, торговля и пр.

Примечание 2. В члены Русской Колонии принимаются граждане, достигшие гражданского совершеннолетия.

§ 3

Члены основного состава Русской Колонии называются постоянными членами. Остальные считаются временными членами. Кроме того, в Колонию допускаются и гости.

§ 4

Основной состав Русской Колонии в лице своих постоянных членов руководит всей деятельностью колонии с правами решающего голоса, оберегая Общество в его целом от всякого вмешательства в политическую жизнь финляндского народа и направляя ее, в точном соответствии с законами Финляндии, для защиты и охраны прав национального меньшинства.

§ 5

Временными членами Русской Колонии считаются избранные Советом Колонии русские, временно проживающие в Финляндии или по своим делам, или дачники, больные, и пр. Они пользуются на общих и чрезвычайных собраниях Колонии правом совещательного голоса, могут быть избираемы в отдельные предприятия и организации Общества.

§ 6

Лица, приезжающие в Финляндию на короткий срок или случайно, проездом, могут пользоваться поддержкой Русской Колонии на особых основаниях в качестве гостей.

Примечание. В качестве гостей, а в некоторых случаях, устанавливаемых Советом, и в качестве временных членов — могут быть принимаемы Колонией и не русские граждане Российского государства, не имеющие своей национальной колонии в Финляндии и предпочитающие единение на почве русской культуры.

ЗАДАЧИ КОЛОНИИ

§ 7

1) Организации всех видов материальной взаимопомощи (сберегательная касса, кредитные общества, банки, кооперативы, потребительские общества и проч.).

2) Поддержка профессиональных объединений, содействие их возникновению и пр.

3) Благотворительные учреждения (приюты, денежная помощь, удовлетворение школьных нужд и пр.).

4) Содействие членам Колонии в устройстве их интересов и удовлетворении их запросов и нужд в рамках русской культуры.

5) Поддержка культурно-просветительных учреждений, учебных и научных и разного рода организаций и предприятий, вызываемых потребностями русской культуры (театр, искусство, библиотека, книги, газета, русский клуб, бюро справок, приискание труда, поддержка лиц и обществ, занимающихся изучением жизни русских граждан в Финляндии, их быта, истории и развития русской культуры в Финляндии).

6) Поддержание и развитие русско-финляндского сближения путем взаимного изучения культуры и общих интересов обоих народов.

7) Юридическая помощь русскому населению, медицинская помощь, нравственная поддержка и пр.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

§ 8

Общество управляется общими собраниями, съездами, делегатскими собраниями, советом, ревизионной комиссией и др. учреждениями, организуемыми при обществе на основании инструкций или особых уставов.

§ 9

Центральный орган Русской Колонии в лице ее Совета находится в Гельсингфорсе. В других городах и местностях могут быть открываемы

отделения Русской Колонии (по особым инструкциям): 1. Постоянные и 2. Временные.

§ 10

Постоянные отделения открываются Советом при условии пребывания в данном районе местности не менее 8 постоянных членов Русской Колонии.

§ 11

Временные отделения открываются в составе постоянных и временных членов в количестве не менее 25, независимо от числа постоянных членов.

§ 12

Первый предварительный учредительный состав постоянных членов Общества — инициаторов его — включает в свой состав всех членов, каких намечает его собрание, избирает комиссию для выработки проекта устава Колонии и созывает учредительное собрание для утверждения устава и избрания Временного Совета Русской Колонии, Ревизионной Комиссии и пр.

§ 13

Совет Русской Колонии состоит из 12 членов и трех кандидатов, избираемых на Общем Собрании на три года. Но первый Временный Совет в зависимости от обстоятельств и при условии удвоения состава Колонии может созвать для перевыбора состава Совета новое общее собрание в течение первого года или в начале второго.

§ 14

Ревизионная Комиссия избирается в составе 5 лиц и двух к ним кандидатов.

§ 15

Совет Колонии избирает из своей среды Председателя, его товарищей, казначея, секретарей и др. должностных лиц и приглашает для работы за плату необходимых Совету лиц. Совет имеет право кооптации в свой состав 3 членов.

§ 16

Треть членов Совета ежегодно — в первые два года по жребию, а потом по старшинству избрания, подвергаются переизбранию; причем выходящие по очереди члены могут быть вновь избираемы в состав Совета.

§ 17

В состав Совета входят Председатели Советов (или их заместители) всех постоянных отделений Русской Колонии в Финляндии, с правами решающего голоса по всем вопросам своего отделения. Также с правом решающего голоса по предметам специального избрания участвуют в Центральном Совете и Председатели общественных организаций, Секций, Коллегий и др. постоянных учреждений, возникающих при

Обществе (каковы, напр<имер>, школы, просвет<ительные> учреждения, клубы и пр.)

В свою очередь для установления непрерывной связи с возникающими при Обществе учреждениями Советом посылается в каждое коллегиальное учреждение по одному члену Совета с правами голоса.

Председатель Совета имеет право участия в каждом коллегиальном учреждении Общества.

§ 18

Деятельность Совета и существующих при нем учреждений подлежит контролю ревизионной комиссии и определяется постановлениями и инструкциями общих и чрезвычайных собраний, а также постановлениями съездов, а в некоторых специальных случаях и делегатскими собраниями.

§ 19

Совет ведет и объединяет всю деятельность Общества, является представителем Общества как юридического лица во всех случаях, где это окажется необходимым. Совет принимает членов в Общество, утверждает отделения, получает от них сведения и отчеты о деятельности отделений, дает свои разъяснения и указания, собирает общие и чрезвычайные собрания, составляет отчеты о деятельности, представляя их вместе с заключением ревизионной комиссии на рассмотрение и утверждение общего собрания, а также вырабатывает на утверждение общих собраний проекты сметы доходов и расходов, инструкций, заведывает суммами Общества (за исключением тех, которые по специальным уставам находятся в заведывании особых лиц и учреждений, напр<имер>: кассы взаимопомощи, кредитные общества, клубы и пр.).

§ 20

Все вопросы в Совете, как и в секциях, коллегиях и т. п. учреждениях, решаются простым большинством голосов.

§ 21

Общее Собрание, являясь главным органом Общества, разрешает все вопросы, выходящие за пределы компетенции Совета, избирает членов Совета или секций в тех случаях, когда секция или комиссия не организуется непосредственно самим Советом, утверждает отчеты, сметы, инструкции и пр. Годичные собрания созываются по окончании года деятельности Общества по возможности не позже первых трех месяцев. Чрезвычайные собрания по мере надобности или по требованию не менее 1—3 (так! — *A. T.*) местных членов Общества.

§ 22

Все вопросы решаются простым большинством голосов, но при выборе в Совет избранными (в порядке относительного большинства) считаются лица, получившие не менее $\frac{2}{5}$ голосов всего числа членов, участвовавших в выборах. Если при первой баллотировке полного состава Совета не избрано, то могут быть немедленно произведены

новые выборы, при условии, что во вторичных принимает участие не менее $\frac{2}{3}$ членов, участвовавших в общем собрании.

§ 23

Средства Общества слагаются из членских и вступительных взносов, пожертвований, доходов с предприятий и пр.

§ 24

Членские взносы — вступительные для постоянных членов 10 марок, для временных 10 марок, для гостей 3. Годичный членский взнос для постоянных членов 10 марок, для временных 10. Членские взносы могут быть изменяемы постановлением Общего Собрания.

§ 25

Лица, внесшие не менее 250 марок, считаются пожизненными членами.

§ 26

Принимаются в члены Общества Русской Колонии и групповые члены (т. е. общества со взносом в размере части взносов членов данного общества или по соглашению). Коллективный (групповой) член участвует через своего представителя во всех общих собраниях с активными и пассивными правами и в Совете с решающим голосом по всем вопросам своей группы.

§ 27

Общество Русская колония в Финляндии имеет печать в распоряжении Совета своего центрального Гельсингфорского Отделения.

§ 28

В случае прекращения деятельности Русской Колонии ее имущество передается постановлением ликвидационного Общего Собрания.

Гельсингфорс 1918 г.
Типография бывш<ая> Горшкова